

Казалось, что каждый раз, когда Дэвид оказывался на больничной койке, он спал несколько дней, прежде чем снова прийти в себя, но, несмотря на то, что время было то же самое, он все же признавал свое улучшение. В последний раз это случилось, когда он впервые сражался с Гишем, и он потерял сознание от усталости, и его пришлось привести в чувство с помощью зелья, купленного Луизой, и все благодаря тому, что Гэндальф был слишком силен, чтобы его тело могло с ним справиться.

Однако теперь, несмотря на то, что причиной его госпитализации было гораздо более сильное магическое заклинание, он смог снова проснуться после того, как просто отдохнул, зелье не понадобилось, и, что еще лучше, не было остаточной боли, кроме легкой боли в его туловища, поскольку электричество напомнило ему о легком ушибе его ребер, полученном в бою с Фуке.

Теперь, когда он подумал об этом, было не так уж много настоящих драк, в которых он не поранился. Довольно жалко, учитывая, что на этом этапе канона Сайто уже был практически неприкосновенным. Практически.

Однако, как и в прошлый раз, он нашел Луизу мирно спящей, склонившейся над его кроватью, когда он улыбнулся, протягивая руку, чтобы слегка погладить ее по голове.

Счастливый звук, который она издала, передвигаясь, помог ему поднять настроение. Они редко разговаривали, но он больше не ненавидел ее. Как только она поняла, что он не собирается принимать ее первоначальный план, который все равно быстро рухнул, она открылась ему, и в ответ, хотя он на самом деле не считал ее близким другом, у них все еще была какая-то свободная дружба. Ничего очень сильного, но она все равно не хотела, чтобы ему было больно, и это чувство было взаимным.

— Ее не было здесь все время, пока ты спал. — раздался знакомый голос, и он моргнул, отводя взгляд, когда его глаза расширились, когда он увидел девушку, которая подошла к розовощекой, ободряюще похлопав ее по спине и заставив Луизу пошевелиться во сне.

«Не будет ли еще одной попытки переговоров, не так ли?» — спросил он, и Генриетта хихикнула, прижимая руку ко рту, чтобы мило заглушить звук, хотя когда она поняла, что не должна так реагировать на такую шутку, ее...

«Нет, мы еще не решили, как поступить в этой ситуации, но больше не будет попыток сблизиться с врагом». Очень мрачный тон, который не подходил ее лицу. «Я говорил со всеми остальными пациентами здесь, чтобы создать впечатление, что я просто пришел поздравить их с окончанием экзаменов, но у нас все еще не так много времени для разговоров».

Он хотел было заговорить, но она покачала головой, прерывая его. «Ничего не говорите, просто позвольте мне сказать свое слово и уйти. Это не просьба к моему партнеру New Divide, это заявление моему надежному подданному Дэвиду».

Что ж, он никогда не ожидал, что она скажет это, поэтому он замолчал, его спина напряглась, чтобы сидеть прямо, пока он слушал ее речь.

«Я уже объяснил это Луизе, но королевская семья решила оставить с вами на лето кого-то важного. кого угодно. Обращайтесь к нему только как к Уильяму де Голлю». Она глубоко вздохнула, прежде чем продолжить. — Луизе уже рассказали об этом, но я решил сначала попросить тебя дать тебе время подумать. Это не приказ.

Он кивнул, и она покачала головой. "Теперь, последнее... Положение Че-"

"Нет." В его голосе не было и намека на колебания, и она удивленно прикрыла рот. «Я уже однажды отказался, и я только что проиграл бой тому, кто не может владеть более чем одним элементом одновременно».

«Все делают ошибки, так что...»

— Это было глупое решение с самого начала, но я все равно решил его принять. Я силен, но еще недостаточно умен. На этот раз мой глупый выбор коснулся только меня, но если плохой ход, и кто-то под моим командованием пострадал, тогда это другая история. Мне нужно лучшее стратегическое мышление, прежде чем я смогу даже рассмотреть предложение. Спросите меня еще раз, когда я выйду из боя, и меня сюда не пришлют».

Генриетта помолчала несколько секунд, а потом вздохнула, скрестила руки на груди и постучала пальцами по сгибу локтя. «Тогда, по крайней мере, позвольте мне сообщить вам обновленную информацию о ситуации в столице. Есть и другие новости, которые не связаны с этим».

"Как что?"

«В Национальной тюрьме произошел побег, и несколько заключенных строгого режима сбежали, включая бывшего графа Мотта».

Его глаза сузились от откровения. «Я не знал, что Мотт все еще жив. Разве измена не карается казнью?»

«Его оставили в живых из-за лазейки, но есть подозрение, что Реконкиста приложила руку к побегу. Мотт был единственным сбежавшим дворянином, остальные были простолюдинами, так что, возможно, они пытались набрать рекрутов».

«Ну, им, вероятно, трудно угодить публике, потому что у них так много внутренних проблем, когда так много участников уходят или умирают. Как вы думаете, это связано со шпионом здесь?»

Она покачала головой. «Нет, я думаю, что это и то не связаны между собой. У директора Осмонда нет никаких новостей по этому поводу, так что просто будьте бдительны.

Он махнул рукой, улыбаясь ей. — Только то, что тебе нужен здесь собственный шпион? На ее легкий кивок он кивнул в ответ. «Мне не повезло найти какую-либо информацию об этом, но опять же, я как бы передал ее учителям и не особо старался».

«Твой «Фамильяр Зеро» не дает никаких подсказок? Или события зашли слишком далеко?»

Он хотел прокомментировать, что Табита — единственная шпионка в сериале, но не собирался бросать ее под автобус за бессмысленный мимолетный комментарий. «Все, что я знаю, это то, что есть несколько человек, которые абсолютно не являются предателями. Табита, Луиза, Кирхе, Гиш, Монморанси, Келли и Фрэнсис. Я недостаточно знаю о других студентах, чтобы делать предположения». Что ж, кое-что он знал, но, если быть до конца честным, он все еще не был полностью уверен в Людвиге или Безымянных братьях и сестрах, а ведь он еще даже не встречал третьекурсников.

— ...Я запомню эти имена и позже сообщу Гито. Что ж, я не могу больше тратить время на разговоры с вами, поэтому мне пора идти. Она грустно улыбнулась, опустив руки по бокам. «...До свидания, Дэвид».

Он усмехнулся, прежде чем откинуться назад, чтобы положить голову на подушку. — Удачи, Генриетта.

Когда она ушла, он обдумывал то, о чем она говорила. Какая-то загадочная личность лично санкционирована королевской семьей, чтобы приехать сюда. Мотт сбежал, что уже не было очень опасно, поскольку он потерял свой статус червя Реконкисты, но он все еще был способным магом, несмотря на свою высокомерную внешность. Слишком много неизвестных переменных в организации. Шеффилд молчит после своего последнего сообщения.

Проблемы только нарастали, и чем больше стран вовлекалось, тем сложнее это становилось. Ему нужно было какое-то время, чтобы действительно обдумать все в ближайшее время, иначе New Divide будет просто над его головой.

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2615865>